

ЗИГФРИД ЛЕНЦ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГРУППЫ 47

Статья посвящена творческой эволюции известного немецкого писателя Зигфрида Ленца в контексте Группы 47, сыгравшей огромную роль в возрождении послевоенной немецкой литературы. Дискурсивно-хронологический подход и изложение материала позволяют лучше раскрыть и понять послевоенную ситуацию в Германии, т.е. условия, в которых возрождалась культурная жизнь, а также эволюцию молодых писателей, в том числе З. Ленца, и оценить роль Группы 47 в его самоидентификации.

Ключевые слова: *возрождение, Группа 47, дискурсивный, культурная жизнь, самоидентификация, хронологический, эволюция.*

В связи с происходящим в наше время процессом глобализации становится все более очевидным, что человеческий социум развивается по пути расширения взаимосвязей различных стран, их народов и культур. Культурное многообразие современного мира растет, а населяющие его народы стремятся сохранять и развивать свою самобытность, целостность и культуру. Эта тенденция к самоидентификации подтверждает общую закономерность, которая заключается в том, что человечество, становясь все более интегрированным, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития очень важным становится умение определять и знать культурные особенности народов, чтобы лучше понимать друг друга и добиваться взаимного признания. Поэтому в общественном развитии, наряду с экономикой, должна непременно быть также гуманитарная аура, которая – по словам Л. Костенко – "не решает всех проблем, но она дает тот благородный образ нации, что не стыдно и в мире показать". Одним из наиболее ярких спектров гуманитарной ауры писательница справедливо называет литературу, которая является "высоковольтной линией духа". Поэтому исследование литературного пространства разных народов в рамках проекта "диалог культур" представляется особенно актуальным.

Объектом предлагаемой статьи является исследование творчества известного немецкого писателя, нашего современника, Зигфрида Ленца – писателя, литературная деятельность которого посвящена впечатляющему описанию и проникновенному анализу немецкой действительности второй половины прошлого столетия и начала XXI ст.

Предмет наблюдений – факторы, оказавшие влияние на творчество мастера словесности, а именно, влияние Группы 47 как литературной творческой мастерской того времени на становление ленцевского "Я". Следует отметить, что З. Ленц не остался без внимания исследователей как отечественного, так и зарубежного литературоведения (Ю. Архипов, И. Виноградов, Д. Затонский, И. Млечина, С. Фиськова, Г. Фетцер, Г. Хотинская, В. Шварц и др.). Но, несмотря на это, целесообразно еще раз вернуться к его творчеству и факторам, которые повлияли на его "Я", на проблематику его произведений, поскольку работы З. Ленца не теряют своей остроты и сегодня, особенно в связи с глобальными процессами, которые происходят в мире. Этим обусловлена актуальность заявленной темы.

Известно, что Германия в результате Второй мировой войны пережила крупнейшую военную, политическую, экономическую, социальную и культурную катастрофу. Итогом военной авантюры явилось: 3,5 млн. погибших, 40% людей стало жертвами войны, 60% – бездомными. 50% экономики довоенного уровня было разрушено. Ощущался дефицит во всем: в политике, экономике, социальной сфере. Средний потребитель мог приобрести в день по карточкам продуктов питания на 1200 – 1500 калорий, что помогало поддерживать жизнеспособность. Деньги были в изобилии, но их покупательная способность равнялась почти нулю, на них практически ничего нельзя было приобрести. Спасали продовольственные карточки "Lebensmittelkarten" и талоны на промышленные товары "Warenbezugsscheine". Население искало замену обесценившейся рейхсмарке и находило выход в американских и английских сигаретах, которые фактически превратились в валюту. Выручки от проданной одной пачки сигарет на черном рынке было достаточно для приобретения месячного рациона продуктов питания на одного человека [2].

В дефиците были не только продукты питания, но и культура. Общество, чувствуя свою вину перед человечеством, находилось в состоянии глубочайшей депрессии. В такой ситуации, когда деньги фактически не играли никакой роли, широкое распространение получил бартер: "товар" в обмен на "товар", "товар" – на "услуги" и т. д. Самой известной такой "сделкой" был обмен угля из Рурской области для гамбургских театров на их гастроли в городах Рурского угольного бассейна. Зародившаяся тогда идея Рурских фестивалей живет до сих пор и воплощена в одном из самых представительных театральных фестивалей в земле Северная Рейн-Вестфалия [2].

В период до проведения денежной реформы разрушенная Германия пережила расцвет культуры особого рода [2, с. 19]. Появляются журналы, в которых ведутся дискуссии по актуальным проблемам того времени. Союзники используют интерес населения к культуре в своих целях, а именно, для реализации собственного проекта перевоспитания немцев (reeducation): "Sie suchten, die Bildungs- und Schulpolitik in der Richtung einer demokratischen Neuorientierung (reorientation) zu beeinflussen" [2, с. 19]. Важной составной

частью этой переориентации (reorientation) была политика относительно прессы: обязательное лицензирование всех изданий. И это требование действовало до 1949 г. Американские и британские учреждения культуры открывали немцам доступ к современной литературе, искусству, музыке, в то время как советские культурные центры придерживались традиций классической гуманистической немецкой поэтики. Такая конфронтация в культуре явилась для молодого поколения вызовом времени. Намечается рецепция американских авторов, таких как Хемингуэй и Фолкнер; огромный интерес вызывают также философские и поэтические произведения французских экзистенциалистов, которые оказали существенное влияние на молодое поколение писателей.

1945 год – 19-летний молодой Ленц, волей судьбы оказавшийся в полуразрушенном Гамбурге, пытается выжить и встать на ноги. А для этого необходимо зарабатывать марки: чаще всего продажей американских сигарет, иногда донорством. Все это приходится сочетать с учебой в университете и работой некоторое время в качестве переводчика. Необходимо было оплачивать жилье, которое он снимал в пригороде Гамбурга (1,5 часа езды электричкой), т. к. найти жилье в разрушенном городе было практически невозможно. Часто без завтрака, иногда без ужина, но жажда знаний, стремление к самоидентификации помогали выживать, постепенно подниматься на ноги и всегда помнить о пережитом. Тогда в 1945 году немецкая литература попробовала начать все заново, однако отсчет времени – "час ноль" (Nullstunde) – не удался уже по причине биографической, творческой непрерывности многих авторов, к которым, в частности, принадлежали Томас Манн, Готфрид Бенн, Бертольд Брехт – самые выдающиеся писателя 1-й половины XX столетия. Новое начало было для многих попыткой получить шоковый, а именно, нигилистический опыт войны и сделать его описательным, часто со ссылками на зарубежные образцы (экзистенциализма, христианской традиции и т. д.). Отображение политического аспекта – немецкой вины и немецкого поражения не прямо, а через религиозные мировоззренческие образы, были показательными для этой тенденции (напр., драма В. Борхерта "Снаружи за дверями" – 1947 г., повесть Г. Бёлля "Поезд прибыл вовремя" – 1949 г. и др.). В те годы утвердилось направление, которое, в конце концов, способствовало тому, что критическое рассмотрение недавнего прошлого стало темой литературы. Во многих произведениях тех лет критика "экономического чуда" послевоенного времени соединялась с критикой недостаточного осмысления прошлого, что часто интерпретировалось как уход от ответственности за злодеяния нацистов. Главную роль играло свободное объединение немецкоговорящих писателей Группа 47. В сентябре 1947 года в доме писательницы Эльзы Шнайдер, имя которой сегодня мало кому известно, собралась группа писателей, встреча которых вошла в историю немецкой литературы как Группа 47. Эта встреча была вызвана необходимостью обсуждения концепции литературного журнала "Скорпион". По мнению инициаторов, журнал должен был дать шанс для возрождения немецкой литературы в послевоенный период и стать рупором молодых писателей, потому что журнал "Призыв" ("Ruf"), который выходил до того времени, был лишен лицензии американской военной администрацией за его идейную направленность – построение в Германии демократического социализма.

На очередной встрече участников группы было одобрено решение: "Skorpion" должен был стать литературным журналом и латентно сохранять политический потенциал. Но снова возникли проблемы с лицензией. Поскольку для журнала не нашлось мецената, то проект, в конце концов, так и не был реализован.

Вскоре группу возглавил Г. В. Рихтер, по приглашению которого собирался ограниченный круг участников (сначала 2 раза в год, потом 1 раз в году, но на многодневные заседания), что позднее способствовало присоединению литературы Германии к современной мировой литературе. Таким образом, по мнению Г. Бёлля (одного из участников Группы 47), тогда был заложен фундамент "мобильной Академии" ("Mobile Akademie"). В центре внимания этих заседаний было чтение еще неопубликованных произведений и их обсуждение.

Все последующие годы были насыщены разными событиями в обществе. Группа 47 была фактически отражением того, что происходило в Германии. На встречах – чтение произведений, дискуссии, внутренняя критика – все это способствовало созданию атмосферы коллегиальности. Именно в 50-е годы, во время наиболее сильного отдаления политики и литературы Группа 47 была не только литературным объединением, но и аккумулировала политические требования литературы и получила, благодаря призывам, манифестам и открытым письмам, славу моральной оппозиции или высшей моральной инстанции. Она способствовала интернационализации немецкой послевоенной литературы, ее развитию, что нашло отражение в 1972 году после присвоения Нобелевской премии Г. Бёллю. По его словам, этот период был периодом "литературной разрухи" ("Trümmerliteratur").

На протяжении 50-х годов Группа 47 стала ведущей в литературной жизни, число участников увеличилось с 17 до 150. Ежегодные встречи Группы для немецкой послевоенной литературы имели огромное значение. Но поскольку Группа 47 была создана без четкой программы, она все чаще становилась объектом критики извне. Ее деятельность привлекала внимание не только критиков, но и издателей, которые стремились найти новые таланты. Группа стала рынком разных тенденций, мыслей, нестандартных взаимоотношений. Было ясно, что она не сможет стать единой литературной школой, но как открытый форум литературных дебатов ценилась очень высоко. В середине 50-х годов меняется тональность заседаний, поскольку заседания проходили при участии профессиональных критиков, которые были приглашены руководителем Группы Г. В. Рихтером, среди них были Е. Йенс, Г. Майер, а также М. Райх-Раницки, которого Рихтер не хотел приглашать, т.к. тот прославился своими скандалами с М. Вальзером. Своей иногда безапелляционной, порой безответственной критикой М. Райх-Раницки создавал напряженные ситуации, которые не способствовали конструктивной работе Группы. Некоторые авторитеты, среди

которых были Е. Йенс, И. Айхингер, В. Хильдесхаймер и др., заявили о своем нежелании участвовать в работе Группы 47, если М. Райх-Раницки будет продолжать вести себя как нарушитель спокойствия (Störenfried), создавать деструктивную обстановку. Рихтер вынужден был на это отреагировать, он обратился к З. Ленцу с письмом, где просил совета, как можно "укротить этого нарушителя спокойствия из Варшавы, у которого совершенно отсутствует чувство товарищества и коллегиальности, но в избытке тщеславие" [5]. З. Ленц умело сгладил обострившийся конфликт.

Писатель не принимал участия в работе Группы до 1952 г. Во-первых, учебу в университете ему приходилось совмещать с работой в газете "Die Welt", что требовало много времени и внимания, тем более, что с 1949 г. газета стала выходить 6 раз в неделю вместо прежних трех. Фактически всю вторую половину дня занимала журналистская работа. В первой же половине З. Ленц работал над первым романом "Es waren Nabichte in der Luft". По вечерам два раза в неделю он посещал семинарские занятия в университете. К тому же в каждом номере газеты печатаются главы из его первенца, который увидел свет в 1951 г. и принес автору славу. И лишь в 1952 году по приглашению Г. В. Рихтера З. Ленц впервые принял участие в работе Группы 47, где присутствовали литературные авторитеты Г. Бёлль, П. Целлан, И. Бахманн, В. Йенс и В. Хильдесхаймер, в том числе книгоиздатель Эрнст Роволь. Здесь З. Ленц выступил со своим еще не опубликованным рассказом "Die Nacht im Hotel". Это был своеобразный дебют З. Ленца на творческой встрече Группы 47, дебют был успешным, автор получил всеобщее одобрение.

Фактически тогда, после появления своего первого романа, вызвавшего огромный общественный резонанс, и успешного дебюта перед коллегами-профессионалами и критиками Зигфрид Ленц принимает для себя окончательное решение серьёзно заняться писательской деятельностью, т.е. стать профессиональным писателем.

Начиная с 50-х годов, Группа 47 могла награждать за литературную деятельность премиями, которые предоставляли книгоиздатели и радиоструктуры, т. е. Группа имела огромный авторитет. В 1952 г. в первый раз обсуждался вопрос о присуждении премии имени Рене Шикеля (Rene Schickele), забытого журналиста и писателя, лучшему роману молодых писателей. В состав жюри вошли известные корифеи Т. Манн (председатель), Г. Кэстэн, А. Нойманн и др. Первоначально предлагалось присудить эту премию руководителю Группы 47 Г. В. Рихтеру за его книгу-репортаж об иностранцах на принудительных работах (Zwangsarbeiter). Председатель жюри считал, что сама книга этой премии не заслуживает. С ним согласились и другие члены жюри, считая, что в этом случае награда была бы присуждена не за книгу, а Г. В. Рихтеру как руководителю Группы, что было бы не совсем справедливо и этично. Среди номинантов были и другие авторы: И. Айхингер, Ф. Беккер, Г. Бёлль, З. Ленц и др. Полной неожиданностью стало то, что Т. Манн познакомился не только с книгой Г. В. Рихтера, но и с книгами других претендентов. Из всех была выделена "Es waren Nabichte in der Luft" Зигфрида Ленца с кратким приговором: "Неплохо" ("Nicht schlecht")! Так З. Ленц получил свою первую награду.

В 1953 г. появляется второй роман этого автора под названием "Поединок с тенью" ("Duell mit dem Schatten"). В романе автор показывает борьбу больного, пожилого человека со своим прошлым. Главный герой романа – некий полковник отправляется со своей дочерью Бигги в путешествие по Ливии, где он во время Второй мировой войны принимал участие в боях, что вызывает у него чувство вины. Посещая места, где проходили сражения, он надеется таким образом избавиться от тени прошлого, но это ему не удается, и его жизнь заканчивается трагично.

Роман вызвал острую критику, критику в основном справедливую: много гротеска, философских рассуждений, слишком много политики, язык сухой и маловыразительный. За рубежом роман не вызвал никакого интереса. Писатель тоже был самокритичен и позднее признался, что роман действительно не удался ... На такое признание способен не каждый автор, а лишь честный и мужественный, каким является З. Ленц. После неудавшегося романа у автора наступает творческая пауза. Он начинает писать рассказы. В 1955 г. они были опубликованы в книге "So zärtlich war Suleyken" и пользуются до сих пор огромным успехом, т.к. в них мастерски описаны реальные события. Рассказы написаны сочным ленцевским языком, с добрым юмором и трепетным отношением к природе, а также уважительным отношением к читателю. В этом кроется залог успеха автора. В сентябре 1957 г. З. Ленц снова принимает участие в очередном заседании Группы 47, где читает страницы из своего нового, только что опубликованного романа "Человек под водой" ("Der Mann im Strom"). Сюжет прост. Действие происходит не в Финляндии, и не в Ливии, как это было в предыдущих романах, а в родной Гамбургской гавани. Герои – самые обычные люди, среди которых и Ян Хинрихс, стареющий водолаз. Опасаясь потерять работу, Ян исправил в документах дату своего рождения, чтобы иметь право продолжать работать, но это обнаруживается, и начинаются проблемы ... Доклад З. Ленца встречают доброжелательно, но некоторые из присутствующих считают этот роман "устаревшей литературой". Тем не менее

в нем остро представлена проблема поколений и критика общественного уклада, показана трагедия не только, и не столько отдельного человека, а уязвимость всей экономической жизни. Кредо авторской позиции в романе – молодые люди хотят иметь должность, много денег, не имея необходимого опыта, не утруждая себя учебой, порождая безосновательную самоуверенность "wer weiß was wert sein" [5, с. 61]. Интересно, что гостем этой встречи был корреспондент российской "Литературной газеты", отозвавшийся в своем отчете очень похвально об этом романе, в котором показаны все прелести немецкого "экономического чуда".

За период с 1947 по 1967 год З. Ленц написал 24 книги, из которых 5 романов, множество рассказов, изданных несколькими сборниками, целый ряд радио- и театральных постановок. В 1967 г. состоялась последняя встреча Группы 47, где З. Ленц читал главы из романа "Урок немецкого", в котором заложен

глубокий метафорический смысл. В этом произведении, получившем всеобщее одобрение и признание, писатель синтезировал проблематику всех творений, написанных на протяжении 2-х десятилетий своей плодотворной работы и успешной деятельности Группы 47. Дискуссии и критика, творческие успехи и неудачи помогли З. Ленцу в его самореализации и самосовершенствовании. Интересным представляется высказывание Ф. Й. Радаца о том, что в немецкой литературе З. Ленц – это личность, пользующаяся, с одной стороны, огромным успехом, а с другой, беспощадно критикуемая [5]. Сам писатель этого не отрицает и заверяет, что к себе у него нет никакого сочувствия в случае неудачи, но и нет и самолюбования в случае успеха ... "Я продолжаю работать", – говорит автор [5, с. 442].

В перспективе считаем необходимым исследовать дальнейшую творческую эволюцию З. Ленца в период после Группы 47 и особенно в после-послевоенный период, т. е. после падения Берлинской стены. Исследования также требуют творчество З. Ленца и в современной единой Германии, поскольку произведения писателя, проникнутые гуманистическим пафосом, отзывающиеся своим глубинным смыслом на актуальные проблемы современности, способствуют созданию атмосферы доверия, взаимоуважения, совершенствованию человека и развитию многонациональной мировой культуры.

Використані джерела

1. Затонский Д. Художественные ориентиры XX века / Д. Затонский. – М. : Советский писатель, 1988. – 416 с.
2. Abels H., Hoffmann F. Gesellschaft in Deutschland. Geschichte und Politik, Kultur und Mentalität / H. Abels, F. Hoffmann. – Hagen : "FernUniversität", 2001. – 302 S.
3. Lenz S. Über das Gedächtnis. Reden und Aufsätze / S. Lenz. – München : "Deutscher Taschenbuch Verlag", 1996. – 220 S.
4. Lenz S. Mutmaßungen über die Zukunft der Literatur. Drei Essays / S. Lenz. – Hamburg : "Hoffmann und Campe Verlag", 2001. – 80 S.
5. Maletzke E. Siegfried Lenz. Eine biographische Annäherung / E. Maletzke. – Hannover : "Kampen Verlag", 2006. – 204 S.
6. Reich-Ranicki M. Siegfried Lenz, der gelassene Mitwisse. Der Schriftsteller Siegfried Lenz. Urteile und Standpunkte [Hrsg. von Colin Russ] / M. Reich-Ranicki. – Hamburg : "Hoffmann und Campe", 1973. – S. 215–228.

Шаронова А. В.

ЗИГФРИД ЛЕНЦ ТА САМОІДЕНТИФІКАЦІЯ У КОНТЕКСТІ ГРУПИ 47

Стаття присвячена творчій еволюції відомого німецького письменника Зігфріда Ленца у контексті Групи 47, яка відіграла величезну роль у відродженні післявоєнної німецької літератури. Дискурсивно-хронологічний підхід і викладення матеріалу дозволяють краще розкрити та зрозуміти післявоєнну ситуацію у Німеччині, тобто умови, у яких відроджувалось культурне життя, а також еволюцію молодих авторів, серед них З. Ленца, та оцінити роль Групи 47 у його самоідентифікації.

Ключові слова: відродження, Група 47, дискурсивний, культурне життя, самоідентифікація, хронологічний, еволюція.

Sharonova A. V.

SIEGFRIED LENZ AND SELF-IDENTIFICATION IN THE CONTEXT OF GROUP 47

The article deals with the creative evolution of a well-known German writer Siegfried Lenz in the context of Group 47 that played a tremendous role in renaissance of the post-war German literature. The discourse and chronological approach and the narration of the material allow to better reveal and understand the post-war situation in Germany, i.e. the conditions under which the cultural life was being restored as well as the evolution of young writers, Siegfried Lenz among them, and to evaluate the part of Group 47 in his self-identification.

Key words: renaissance, Group 47, discursive, cultural life, self-identification, chronological, evolution.

Стаття надійшла до редакції 27.05.13

